

Глава 1105 Лодка Бога Ужаса Сумрачный свет с окаменевшей маной был повсюду, кроме как под кроватью Небесного Рождения. Сын Небесный путешествует на лунной колеснице, которая обычно имеет большой зонт, символизирующий небеса, имея в виду Сына Божьего. Он также служит для защиты от пыли и вражеских стрел. Нинг Тао, Бессмертный Король, использовал кровать как зонт, или поддерживал себя, но это был тусклый свет, который блокировал его.

Источник этого света был не в небе, а в долине.

Однако, глядя вниз, все еще не ясно, что светится, чем ближе к долине, тем плотнее становится желтый свет, способность желтой дымки блокировать вид не хуже, чем плотный туман.

Однако, стоя высоко над головой, Нинг Тао все еще четко видел некоторые места.

Центр долины был нечетко виден, но периферийная часть центра была смутно видна, с полями и домами, и даже людьми и животными внутри и снаружи сельскохозяйственных угодий. Но что бы это ни было, это все равно, навсегда.

Эта долина не ад, но дыхание, которое она открывает, более жуткое и страшное, чем ад.

Облако чернильного дыма медленно приземлилось рядом с домом, и Нинг Тао притормозил на Небесной Небесной Кровати и прошел вперед. После того, как он переступил через забор, в его глаза попал дворик семьи, и на мгновение его сердце было глубоко тронут.

Во дворе стояла окаменевшая женщина, держащая в одной руке своего ребенка, и разбитая чаша, в которой была маленькая полчашки зерна, а рядом с ней несколько цыплят, клевавших зерно на землю.

Ребенок на ее руках все еще имел улыбку того момента на его лице, и большая пара глаз смотрели на цыплят на полу, что забавляло его.

Ребенок и его мать до самой смерти не знали, что произошло, и в этот момент жизнь матери и сына была зафиксирована.

Когда глаза Нинга Тао переступили через двор и посмотрели в другую сторону, в его поле зрения попали еще несколько каменных фигур. Каменные люди были высокими и имели хвосты за бедрами.

"Разве это не те самые небесные личности, которые пришли?" Нинг Тао сказал в изумлении.

Царь Духа Крокодил сказал, что несколько небесных существ вошли в Долину Великого Монумента, и он послал Духа Крокодила охранять ее в течение ста лет, но он не ждал, пока эти небесные существа выйдут, но он не ожидал встретить их здесь.

Фокси сказал: "Боюсь, они не знают ужаса этого света и в конце концов превращаются в каменщиков".

Нин Тао посмотрел в центр долины и слегка нахмурился: "Что же там такого страшного?".

"Давайте подойдем и посмотрим", - сказал Фокси.

Нин Тао кивнул и пристегнул свою естественную кровать, чтобы продолжить идти по направлению к центру долины.

Чем ближе вы подходите к центру долины, тем толще становится желтый свет, но вы все равно не можете помочь небесному естественному ложу, потому что Нинг Тао направлял этот блеск силы творения к "настоя" ложа.

Сила Творения точно смогла сдержать здесь смертельную ману.

Продолжая, дома росли все больше и больше.

Эта окаменевшая деревня была большой, всего минуту назад она была на окраине деревни.

Продолжая все глубже, все ближе и ближе к центру села, божественная энергия этой смерти становилась все более и более очевидной.

После очередной прогулки из сумрачной дымки постепенно вышел корабль - трехмачтовый галеон.

Шхуна была сильно повреждена, с несколькими отверстиями в брюхе корабля на видимой стороне, а источником тусклого свечения была трехмачтовая шхуна.

На талии шлюпа находилось деревянное здание, высотой в два этажа, с дверьми и окнами, но все они были плотно закрыты, чтобы не было видно интерьера.

Нинг Тао был ошарашен и замер на полминуты до того, как вышло предложение: "На самом деле есть... корабль... ах!"

"Это... Шэньчжоу?" Еще одно слово из Фоксхайма.

"Это должен быть Шэньчжоу, он, кажется, прошел через битву, я думаю, он был потоплен." Нинг Тао сказал.

"Тот, кто его потопил, должно быть, был каким-то божеством." Фокси сказал.

"Такая большая парусная лодка, как мы от нее избавимся?" У Нинг Тао были головные боли.

Думая об этом какое-то время, Fox Ji также не имел понятия и горько смеялся: "Я ничего не могу сделать, почему бы нам не подняться и не взглянуть".

Нин Тао осторожно летел в сторону Шэньчжоу с облаком чернильного дыма и, наконец, завис над палубой. Он не осмелился ступить на палубу, и, размышляя какое-то время, он схватил большую солнечную тыкву, и вылил десятки кусочков серебра на палубу в своем уме.

Бессмертное Серебро не окаменело, разбиваясь о палубу с резким разбивающимся звуком.

Не возникало никаких особых ситуаций, таких как активация маны, разворот энергии и т.д.

Фокси сказала с намеком на сюрприз в голосе.

Нин Тао сказал: "Я думаю, это нормально, это бессмертное серебро изначально камень, или спиртовой материал, очищенный изнутри камня, это все еще камень, так как это камень, как его можно превратить в камень?"

Это кажется ошибочным утверждением, но рассуждения есть, серебро уже камень, зачем

нужна магия, чтобы превратить его в камень?

"Манна здесь направлена на живые существа, окаменевшие живые существа?"

"Да, это были не камни и грязь на горе, когда мы приехали, это должно было быть." Нинг Тао сказал.

"Тогда давай спустимся и посмотрим". Фокси сказал.

"Подожди минутку". Нинг Тао позвонил ей, а потом выпустил еще бессмертное золото. Куски бессмертного золота пролились вниз и распространились по палубе тонким слоем.

"Атао, что ты делаешь?" Фокси сказал любопытно.

Нин Тао сказал: "Свет, излучаемый этим божественным сосудом, может окаменеть живыми существами, поэтому было бы опасно прикасаться к нему поспешно, так как Сянь Цзинь не окаменеет, тогда мы используем Сянь Цзинь для нанесения слоя, нам было бы гораздо безопаснее подняться вверх снова".

Глаза Фокс Цзи загорелись, а брови расширились: "А Тао, ты и правда мудрый и мужественный".

Каждая из невесток семьи Нин могла отсосать у мужа, а у лисицы был потенциал стать мужем.

Редкое, слабое сияние желтоватого цвета также было заслонято бессмертным золотом, которое было разбросано по всей большой палубе, хотя часть его также просачивалась сквозь трещины, но оно уже было довольно слабое.

Нин Тао медленно прижимал облако чернильного дыма и приземлялся на бессмертное золото, которое лежало на палубе.

До сих пор нет особой реакции.

Нинг Тао немного расслабился.

На самом деле это была нормальная ситуация, хотя этот божественный сосуд и был божественным артефактом, он уже получил тяжелые повреждения, а владелец артефакта был определенно мертв, никто его не активировал. Этот слабый желтый свет смерти, скорее всего, был работой духа оружия, но его состояние было не лучше, иначе кто-то вторгся на палубу и он должен был принять меры.

Нин Тао вытащил Чернильное Дымчатое Облако, держа в одной руке плоть в руке, а в другой - Великую Солнечную Тыкву, и осторожно подошел к кораблестроительству посередине.

Стены корабельного здания также излучали тусклый желтый свет, и Нинг Тао мог только наклонить Небесную Кровать Тяньцзи, чтобы заблокировать ее.

Но даже в этом случае, вы можете только подойти к двери деревянного здания, и вы не сможете войти вовсе. Покинув защитную зону Небесного Рождения, можно было бы удержать его в течение некоторого времени, но что, если бы лучи смерти в деревянном здании были еще сильнее и не могли удержать его в течение некоторого времени?

Нинг Тао спорил о том, открывать или не открывать дверь, приведет ли она в действие что-нибудь, и будет ли внутри двери что-нибудь зловещее, и все это его волновало.

"Ато, хочешь открыть дверь?" Фокси спросила.

Нинг Тао тоже мало что об этом подумал и мягко ответил: "Хммм".

Внезапно Фокс Чжи протянул руку и толкнул.

К тому времени, когда Нинг Тао узнала об этом, было уже слишком поздно, ее рука уже прижалась к деревянной двери корабельного здания.

Кря!

Деревянная дверь открылась рукой.

Фокс Цзи последовала за ней и убрала руки, ее ладони и спины были покрыты каменными пятнами, а выражение ее лица было болезненным, она просто сдержалась и не плакала.

Нин Тао поспешно схватил ее за руку и ввел мерцание Сила Формирования в ее ладонь, удаляя каменные пятна для нее, в то же время говоря: "Что ты делаешь?".

В углу рта Фокс Цзи появилась нежная улыбка: "Я сказал, что если я столкнусь с ограблением, которое не может пройти, я могу умереть, ты не можешь".

Сердце Нин Тао было размягчено ею так, что если бы он все еще не держал в руках естественную кровать Тяньцзи, он не мог не захотеть взять ее в свои объятия.

Люди все взаимны, и Фокс Цзи считает его более важным, чем ее жизнь, как он не может быть перемещен перед лицом такой глубокой привязанности?

После некоторого времени кунг-фу, группер на руке Фокс Цзи исчез.

Взгляд Нинг Тао переместился на деревянную дверь.

Это была лестница, которая поднималась на второй этаж верхнего деревянного здания и спускалась в нижнюю каюту корабля. Рядом с лестницей был коридор, предположительно ведущий в Капитанскую комнату.

Дверь была открыта, но Нинг Тао не осмелился войти. Фокс Цзи только что использовала свою руку, чтобы напомнить ему о том, насколько сильна мана в деревянном здании. Фокси, это был толчок, и одна рука чуть не была выброшена на свалку. Несмотря на то, что он был намного сильнее Фокс Чжи, как долго он мог его нести?

"Как насчет того, что ты заложишь землю бессмертным золотом, а я войду и посмотрю." Фокси сказал.

Нин Тао крепко сжал ее руку и не отпустил, и как только она попыталась отпустить его, она снова отважилась за него. Эта лисица-невестка, за которой он женат только день, брачную ночь или вождение в нетрезвом виде, он не водил должным образом один раз, как он может пощадить ее, чтобы пойти на такой риск?

"Уложите небесный золотой слиток". Фокс Цзи посмотрела на Нин Тао с решительным взглядом в глаза: "Кто-то должен войти и взглянуть, так? Ты все еще несешь на своей спине последнее желание Господа Восходящей Звезды Бу, или какую-то миссию, и в твоём доме много женщин, ожидающих твоего возвращения, и у меня есть только ты, и я могу сделать для тебя все, что угодно".

Нинг Тао внезапно подошла и заткнула рот.

"Ооо....." только приглушенный звук вышел из рта Фоксхайма, и он быстро исчез.

Страдания реальны.

Женщина, которая любит тебя или не любит, не искренне, кризис наиболее отражается.

На какое-то время эти двое разошлись друг с другом.

Лицо Нинг Тао покраснело очевидным салютом.

Пришлось отдать дань уважения, потому что тело наперстянки было покрыто тем таинственным ингредиентом вина наперстянки, который был так беззащитен.

"Сейчас не время". Голос Фокс Цзи овечьи нежные, и она, видимо, заметила что-то, с намеком на смех, скрытый во рту, что только она сама знала.

Нин Тао сделал глубокий вдох, и его выражение стало серьезным: "Как вы думаете, этот корабль более важен для меня?".

Фокс Чжи на мгновение замерзла.

Нин Тао продолжил: "Если бы мне пришлось сделать выбор между тобой и Шэньчжоу, я бы всегда выбирал только тебя. Слушай меня и не рискуй больше, иначе я лучше сдамся и заберу тебя обратно сейчас, понял?"

Фокси улыбнулась.

Нин Тао протянула руку и ущипнула самую толстую часть своей плоти: "До сих пор смеется"!

Леди Фокс укусила свою вишневую губу и явно все еще улыбалась.

Но как раз в это время внезапно раздался голос из кораблестроения.

PS: Сегодня воскресенье, только две смены, сделайте перерыв, две смены вместе отправлены, спасибо всем вам за поддержку. Кстати, публичный номер "Ли Фиш" завтра выйдет из тюрьмы, так что подумать об этом интересно, хахаха!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/885847>